

От переводчика: Всем привет! Завтра я работаю, поэтому держите 2 главы сегодня) Приятного чтения ^_~

Глава 143 - Завоевание Западного Жуна.

Это был первый раз, когда экзамены проводились по всей стране. Когда ученики из Лингбея получили уведомление, до экзаменов оставалось всего три месяца, поэтому в этот раз не было комплексного экзамена, а был отдельный экзамен.

В число предметов входили: политика, сельское хозяйство и сохранение водных ресурсов, право, медицина, боевые искусства, литература и наука, причем литература включала поэзию, каллиграфию, живопись и музыку, а наука - арифметику, астрономию, геомантию и творчество.

Сяо Юй хотел, чтобы культура и наука процветали повсеместно, а не только акцентировалось внимание на литературе и искусстве, и он хотел задействовать широкий круг талантливых людей, чтобы все, у кого есть талант, могли преуспеть.

Естественно, больше всего абитуриентов было на политологию, при этом на некоторые предметы во многих местах не было набора. Но это не имело значения, пока был спрос, студенты корректировали свое обучение в соответствии с этим направлением и своими интересами.

Коэффициент приема был основан на количестве абитуриентов из каждого региона. Для национальных экзаменов использовался один и тот же набор тем, но необходимо учитывать разный уровень преподавания в разных регионах и стимулировать учащихся из неблагополучных районов к изменению своей судьбы через учебу.

В середине ноября, когда будут опубликованы результаты предварительных туров, некоторые студенты, находящиеся далеко от столицы, смогут подготовиться к экзаменам заранее, например, студенты из Нинчжоу, которые, возможно, не смогут приехать после Нового года и будут вынуждены уехать раньше.

В этом году засуха продолжалась долго, с июля по ноябрь, и на севере не было сильных дождей.

Больше всего пострадали два района в Юнчжоу и Ючжоу, где не было урожая зерновых, а в домах людей, на которых Сяо И совершал набеги в течение многих лет, было очень мало еды, и они вот-вот лишатся пропитания.

Однако вскоре правительство успокоило всех, заявив, что люди не будут голодать. Правительство отправило большое количество зерна с юга страны и запретило повышать цены

на зерно.

Правительство распределяло зерно равномерно, и каждая семья получала талоны на зерно в соответствии с ее размером.

В конце концов, правительство должно было гарантировать, что в каждой семье будет еда и никто не умрет от голода, а также не допустить, чтобы кто-то покупал еду у правительства и перепродавал ее.

Хотя северная часть Империи Ань пострадала от голода, поскольку юг не был затронут, эти две области были регулируемы и не оказали большого влияния на жизнедеятельность страны.

Ситуация же в Восточном и Западном Жуне сильно отличалась. После засухи и нашествия саранчи люди съели всю еду, которая была у них дома, и им не на что было жить.

Чтобы выжить, многие ханьцы с севера тихо бежали на юг в империю Ань, надеясь поесть, но многие умерли от голода, так и не добравшись. И нередко можно было увидеть людей, просящих еду. И даже если бы они вошли в Ань Го, что они могли сделать? Место, куда они пришли, было таким же, как их родина, которая также пострадала от засухи и саранчи, и им удавалось выжить только с помощью правительства.

Когда люди стали голодными, они сошли с ума, и многие даже начали воровать, грабить и жечь, что привело к хаосу на некоторое время.

Местные власти были вынуждены просить гарнизон поддерживать порядок и даже отгонять людей назад. Многие города на границе не решались открыть свои ворота, опасаясь, что беженцы могут смешаться с вражескими солдатами.

Когда Сяо Юй узнал об этом, он нахмурился. Несмотря на то, что они продали много еды в Донжон - Восточного Жуня, беженцев оттуда было не намного меньше, чем из Западного Жуня, и это было правдой, что люди Хань не считались людьми в глазах людей Ху и не были достойны помощи.

Мин Чон спросил: "Ваше Величество, что нам делать с этими беженцами? Их отправить в южные регионы?",- он давно знал Сяо Юя.

Сяо Юй вздохнул: "Пошлите их в Цзянчжоу, Сянчжоу, Гуанчжоу и Ячжоу, где земли обширны, а людей немного и там нуждаются в рабочей силе, чтобы расчищать землю",- конечно, он тоже нуждался в рабочей силе, но в данный момент у него не было ничего лишнего.

Мин Чон сказал: "Боюсь, еды не хватит на всех, в нашем бюджете ничего не осталось".

Сяо Юй сказал: "Покупайте больше зерна у великих семей". Однажды они уже закупили зерно

в больших количествах у землевладельцев на юге, в ответ на засуху на севере.

"Я только боюсь, что они закроют зернохранилища и откажутся его продавать". Хотя торговля зерном теперь была строго запрещена, как и повышение цен, в условиях наживы обязательно найдутся люди, которые рискнут незаметно провезти зерно контрабандой в северные регионы.

Сяо Юй сказал: "Тогда я издам указ, который заставит их!". Правительство должно было быть институтом силы, и чрезвычайные средства должны были использоваться в чрезвычайное время.

"Я подчиняюсь приказу!", - Мин Чон получил распоряжение, и дальше все было просто.

Сяо Юй знал, что когда приходят беженцы, за ними сразу же следуют мародёры и бандиты. Ханьцы на севере имели самый низкий социальный статус и всегда находились в рабстве у народа ху, который во время голода предпочитал бежать и грабить, в то время как страдающие от голода обычные люди никогда не опускались так низко и не грабили, когда им нечего было есть, что было самым распространенным способом расправы с ханьцами.

Как и ожидалось, начиная с ноября, северную границу атаковала конница как из Восточного, так и из Западного Жуна, причем из Западного Жуна чаще и в большем масштабе.

Пэй Линьчжи уже выставил на границе усиленную охрану, чтобы в случае грабежа армия немедленно перехватила разбойников.

В начале декабря группа из 2 000 кочевников Сиюна при свете дня разграбила уездный город в Лянчжоу. Сяо Цао в тот день тренировался неподалеку, увидел дым и повел свою кавалерию спасать их.

Две группы всадников встретились, и благодаря численному превосходству кавалерия Ань Го успешно оттеснила солдат Сиюна.

Этот инцидент послужил толчком к началу войны между двумя странами. Раньше кочевников Западного Жуна, пришедших грабить, были всего несколько десятков или несколько сотен человек, и их можно было считать только бандитами, но на этот раз это была регулярная армия Западного Жуна.

Получив эту новость, Пэй Линьчжи немедленно попросил Сяо Юя отправить войска в Западный Жун, а Сяо Юй сказал, что все материально-технические приготовления уже сделаны, и он ждет его победы.

Это было бы слишком большой потерей возможностей, если бы они не начали сражение после столь долгой подготовки.

15 декабря Пэй Линьчжи и Сяо Цао, встретившиеся в Лянчжоу, провели к общей присяге войска, и повели армию в 200 000 человек на Западный Жун.

С момента основания Империи Ань, они всегда были пассивны в обороне против режима Ху на севере и никогда не проявляли инициативу в нападении, поэтому на этот раз, когда Ань послала войска на Западный Жун, это стало для них большим потрясением.

Первым сражением, в котором они участвовали, была атака на уезд Анкань, который когда-то был крупным пограничным городом империи Ань с крепкими стенами, а затем был захвачен Западным Жуном.

Пэй Линьчжи не хотел слишком больших жертв и намеревался с помощью осады заставить открыть ворота. Однако после одного дня осады, кочевники находящиеся в городе, захватили людей Хань внутри города и отвели их к городским стенам, чтобы шантажом заставить войска отступить, иначе они просто обезглавят их.

В ту ночь Пэй Линьчжи с помощью бомб взорвал стены Анканя, уничтожив десятки тысяч солдат Западного Жуна, находившихся в городе. В прошлом, во время сражения с Сяо И, Сяо Юй попросил не убивать не сопротивляющихся солдат, ведь они были его соотечественниками.

Когда же началось сражение с вражескими чужеземцами, было ясно, что такого психологического бремени не было.

Когда Анкань был потерян после всего двух дней сопротивления, кочевники Ху наконец поняли, что армию Ань не так легко запугать, как они думали, поэтому они стали серьезными и отправили свои основные силы на борьбу.

Ведь если бы они не отреагировали должным образом, то армия Ань вскоре оказалась бы под Чаньанем.

Первое сражение было успешным, и Пэй Линьчжи повел свои войска на запад, успешно захватив уезды Ханьинь и Наньчжэн, а армия Ань была непобедимой и неуязвимой, что подняло боевой дух.

Император Сюнну был озадачен тем, что они не только не могли защитить свои города, но даже не могли справиться с вражеской кавалерией! Ведь их воины были воспитаны на лошадях, и он не верил, что бедные, кривые лошади армии Ань Го смогут превзойти их лучших коней.

Однако это действительно было так, и в полученных отчетах утверждалось, что каждый раз, когда их кавалерия атаковала врага, раздавался очень странный громкий звук, и лошади пугались и начинали метаться и разбегаться, когда слышали его.

Может ли быть так, что Ань Го овладели каким-то видом колдовства? Это действительно невероятно.

Конечно, это не было колдовством, это была просто модифицированная версия арбалета, из которого стреляли во вражеский строй и взрывали, чтобы лошади, услышав громкий звук, испугались и бросились бежать, тем самым наводя суету среди своих.

Часто они несли значительные потери еще до сражения с армией Ань.

Завтра наступал Новый год, и Сяо Юй еще не успел отдохнуть, как зачитал хорошие новости от Пэйя Линьчжи, и поделился радостным известием со своими придворными.

Дойдя до второй страницы письма, он поспешно остановился: это уже было личное от Пэйя Линьчжи к нему самому.

"Завтра Новый год, поэтому всем вам не нужно присутствовать на суде, сделайте перерыв на три дня, а на четвертый день возвращайтесь. После того, как суд удалится, каждый из вас получит у дверей подарок, который является небольшим знаком моего поздравления вас с Новым годом".

Все чиновники в унисон сказали: "Спасибо, Ваше Величество!".

Подарки, которые Сяо Юй дарил всем, на самом деле были очень дорогими и высококачественными: четыре сокровища литературного дома, подборка газет "Искра", сокровища, привезенные из-за границы, золотые монеты для детей в честь нового года и придворные деликатесы и сладости.

Подарки не были ни экстравагантными, ни убогими, достойными его статуса экономного и бережливого императора.

После суда Сяо Юй поспешил вернуться в теплый павильон. Зима в Цзянь была намного холоднее, чем в Ячжоу или Гуанчжоу, и Сяо Юй боялся холода. Почти все свое время он проводил в теплом павильоне, где был теплый пол, за исключением судебных заседаний.

Войдя в теплый павильон, он снял туфли и поспешил к дивану за ширмой, завернулся в одеяло и начал читать письмо Пэйя Линьчжи: "Когда Его Величество получит письмо, думаю, уже наступит Новый год. Я сожалею, что не смог быть с вами в Новый год в этом году, но в следующем году я надеюсь быть с вами в такой день. Цветение сливы в Ханьчжуне в полном разгаре, и красные цветы великолепны и прекрасны. Мне жаль, что я не могу наслаждаться ими вместе с вами, поэтому я отломил маленькую ветку и дарю ее вам в знак моей признательности.....".

Письмо Пэйя Линьчжи было написано очень тонко, вероятно, потому что он боялся, что кто-то

чужой мог увидеть его. Цветок сливы в конверте уже завял, но еще сохранил свой цвет. Сяо Юй осторожно достал его, аккуратно развернул и положил в красивую деревянную коробку.

Он перечитал письмо Пэйя Линьчжи снова и снова, убрал его и положил в другую шкатулку, посвященную письмам Пэйя Линьчжи, которые были его самыми драгоценными сокровищами. Он слез с дивана, подошел к столу и начал писать ответное письмо, хотя сегодня его уже не отправят, но он все равно хотел его написать.

Пока он писал, он вдруг услышал за дверью голос Мэн Сихуэйя: "Ваше Величество! К нам приехал дальний гость".

Сяо Юй отложил ручку и накрыл бланк письма книгой: "Кто это? Входите".

Скрипнула дверь, и раздался бодрый голос с легким приглушенным акцентом: "Ваше Величество! Ты все еще узнаешь меня?"

Сяо Юй поднял голову и увидел молодого парня, который с улыбкой на лице заглянул внутрь. Сяо Юй указал на него пальцем и удивленно произнес: "Цзю Янь?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300343>